Price in NYC 50¢, outside of NYC $1

СТР.4-5

НЕ ЗАБЫТАЯ

СТР.14-15

ТРИ ИЛИ ЧЕТЫРЕ МУШКЕТЕРА...

СТР.6-8

НАСТОЯЩИЙ СТОЛЬНЫЙ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

№24 (262)
ИЮНЬ 2025

СТР.16-17

ВСПОМИНАЯ АНДЖЕЯ ВАЙДУ

ТРОНУЛИСЬ СТАРЫЕ ВАГОНЧИКИ...

СТР.2-3

НАСТОЯЩИЙ СТОЛЬНЫЙ

Геннадий Норд

Вы удивитесь, но Стольный - это его настоящая фамилия. С такой фамилией и придумывать псевдоним не надо было, Да и сама жизнь с такой фамилией настоятельно толкала его к шансону.

Владимир Стольный - поэт, композитор, продюсер, автор-исполнитель городского романса и шансона, генеральный продюсер проекта «Народная Премия "Страна Шансония"». И член Союза писателей Северной Америки.

С Володей мы сотрудничали очень плотно - вместе создали фонд, вместе работали в жюри на различных фестивалях, вместе ездили с концертами по городам и весям.

Его уход стал для меня шоком. Я понимал, что это жизнь. Но как же она порой несправедлива! 58 лет - это так мало!

Осталось его творчество, его книга «Ворон белый», его многотомник - Антология русского шансона и городского романса «Живая песня». И главное - его песни.

Его песни отличаются не только уникальной мелодичностью, но и сложившимся за годы настоящим фирменным почерком. Они пронизаны незримой соединяющей нитью, как будто соседние станции на железнодорожной ветке, связанные стуком колес проходящего скорого поезда.

Но, кроме путешествия в пространстве, своими песнями Владимир Стольный приглашает нас еще и в путешествие во времени, из настоящего в прошлое и обратно. В его песнях есть все: и воспоминания детства, и короткий экскурс в историю нашей страны, и взгляд на белогвардейскую тему, и одесская стилизация, и любовная лирика.

В его песнях есть стиль и шарм, но главное - в них присутствуют память, вера, любовь и надежда.

Владимир Стольный родился в городке Кантемировка, Воронежской области. Отец - учитель географии, а мама - учитель английского языка.

Школу он закончил с золотой медалью. А затем и 1-й Московский медицинский институт имени И. М. Сеченова, получил диплом фармацевта.

- Когда у тебя появилась тяга к творчеству?

- Стихи начал писать еще в школе, но по-настоящему с 1983 года, когда получилось напечатать их в популярном столичном литературном альманахе "Ad Astrum".

- С чего начался твой шансон?

- Играть на гитаре я начал еще в школе. Тогда ведь интернета не было, по телевизору крутили бесконечные съезды, даже кассетные магнитофоны были редкостью. Роскошью, можно сказать. А гитара - она всегда под рукой. Ох, сколько песен было спето. Летом - на скамейках в парке, зимой - в подъездах. Да и вообще - гитара - это еще и верный путь к сердцу девочек. Гитарист тогда был центром компании. Позже, уже во время учебы в институте, я играл в вокально-инструментальном ансамбле, начал писать свои песни. Хотелось сказать что-то личное. Частенько писал стихи на лекциях. А потом пел песни друзьям.

И что удивительно - народ слушал. И слышал. А значит - сказать что-то свое получалось. В то время это было нужно.

Наверное, это и было началом моего шансона.

- Ты участвовал во многих фестивалях жанра. Твое мнение - нужны ли фестивали?

- Да, фестивалей мне пришлось повидать немало. Первое свое лауреатство я получил еще в СССР. Сейчас чаще выступаю почетным гостем, членом жюри или организатором.

Нужны ли вообще фестивали? Да конечно нужны! Это, практически, чуть ли не единственный способ начинающему артисту как-то заявить о себе, познакомиться с коллегами, организаторами. Как говорится, людей посмотреть и себя показать. Тем более, сейчас, когда доступ к ротации на радио и ТВ требует огромных финансовых вложений.

- Мы же с тобой и сами несколько раз организовывал фестивали. Честное слово, для организатора это большая головная боль. Нужно очень любить это дело, чтобы браться за такое.

- Да, тут важно терпение и целеустремленность.

Организация фестиваля - дело очень трудное и неблагодарное. Всегда будут победители и побежденные. А значит, будут те, кто недоволен результатами.

Есть такое выражение - неоправданные ожидания. Так вот, многие участники имеют неоправданные ожидания в отношении результатов фестивалей.

Думают, наверное, что вот стоит только принять участие - и тут же станешь популярным, или, в крайнем случае, будешь замечен продюсером. А этого сразу обычно не происходит.

Как говорится, есть время разбрасывать камни и время собирать камни. Фестиваль - это просто место, где образуются некие общественные связи, которые в дальнейшем могут дать результат.

- Творчество, каких шансонье повлияло на тебя?

- Я люблю хорошие песни. С удовольствием слушаю многих своих коллег. Не хочется называть фамилии - просто боюсь кого-то упустить и обидеть. Ведь, по большому счету, мы все влияем своим творчеством друг на друга.

- В твоем понимании, что такое шансон?

- Шансон - это песня, в которой главенствующей составляющей являются стихи. Важен сюжет, смысл, история, переживания, рассказ.

В этом смысле к шансону я отношу и городской романс, и любовную лирику, и эстраду. А вообще - шансон - это не просто хорошая песня, шансон - это состояние души.

- Не жалеешь, что променял профессию фармацевта на шоу-бизнес?

- Я всегда считал, что лучше жалеть о том, что сделал, чем о том, чего не сделал...

- Шансон можно назвать музыкой уже состоявшихся людей? И есть ли у шансона какой-то возрастной ценз?

- В этом есть некое зерно истины. Но, в большей степени, мне кажется, это касается не зрителей, а исполнителей. Слушатель может быть любого возраста.

А вот артист, который хочет что-то сказать со сцены своими песнями, несомненно, должен иметь некий жизненный опыт и житейскую мудрость.

- Зачастую бытует мнение, что шансон это образ маргинала с отсутствием культуры?

- Это по большому счету распространенная глупость. Шансон - это просто песня. Песня о жизни в любом ее проявлении. А в жизни есть и хорошее, и плохое. Поэтому и песни тоже должны быть разными и о разном.

Хотя артисты порой сами провоцируют развитие такого стереотипа допуская появление так называемого музыкального мусора - некачественного, низкопробного песенного материала.

К сожалению, с развитием и упрощением технологии звукозаписи и обработки голоса, такого музыкального мусора появилось много. Зачастую в этой куче теряются по-настоящему хорошие песни.

- Ты работал со многими известными шансонье и музыкантами других стилей и жанров. Кого, вопреки устоявшемуся мнению, что в шоу-бизе не существует дружбы, можешь назвать другом?

- Друзей в принципе много не бывает. И шоу-бизнес их появлению явно не способствует. Творческая ревность и конкуренция дают о себе знать.

А, если честно, мне вообще кажется, что настоящих друзей у человека в жизни редко бывает больше чем один-два. Остальные - это добрые товарищи, соратники, коллеги, приятели. Просто близкие по духу люди.

Хорошо, когда такие люди есть рядом! Это очень важно. Я счастливый человек - у меня они есть!

- Ты достаточно давно работаешь в жанре, застал шансон 90-х. Насколько изменился жанр за эти годы. Что приобрёл, что потерял?

- Любой жанр - он ведь как живой организм - растет, взрослеет, изменяется, болеет, стареет, умирает. А поскольку шансон - это песня, отражающая жизнь... Что тут сказать - меняется жизнь - меняются песни.

Как мне кажется, жанр приобрел более современную музыкальную составляющую. Ну, а потерял, наверное, некий неуловимый шарм запрещенной романтики.

- А первые записи где делали, еще не будучи профессионалом?

- У меня на первых текстах, разрешенных к исполнению на союзных площадках - тогда это требовалось, без клейма «утверждено» и петь нельзя было - стоит дата 1987 год. Первые записи начал делать в домашней студии в 1988 году. А на фестивалях выступал еще с 1984 года.

- Как у всех гастролирующих артистов, у тебя кочевая жизнь. О каких городах ты написал песни?

- О Москве, о Санкт-Петербурге, о Владимире, об Одессе. А еще есть песни о городе, который я называю «городом нашего детства», в котором многие узнают свой. Такие песни дают нам возможность на маленькое путешествие во времени - из настоящего в прошлое.

- А людям песни посвящал?

- Из посвящений у меня всего одна песня - «За окнами плацкартными». Она посвящена Михаилу Таничу. Я с ним лично, к сожалению, не был знаком, только с его женой, Лидией Николаевной Козловой. Но я считаю Михаила Танича одним из наиболее интересных поэтов-песенников современности.

С Геннадием Нордом

С Лидией Козловой-Танич

С Геннадием Нордом

С Анатолием Могилевским

- Ты контактный человек? Поклонники могут запросто с тобой общаться, скажем, в соцсетях?

- Да, пожалуй, контактный. Во всяком случае, у меня, кроме моего официального сайта, есть личные странички в нескольких социальных сетях, где я в свободное время сам отвечаю друзьям и поклонникам, делюсь новостями, планами. Хотя, если честно, я больше люблю непосредственное общение, поэтому на своих концертах стараюсь ответить на все вопросы и записки зрителей, да и после концерта могу задержаться, если зрители просят.

С женой Екатериной Талалаевой

- С животными ладишь? Есть домашние питомцы?

- Несколько лет назад в подъезд забилась собака. Старая, в ошейнике - видно, что потерялась или выкинули. Холода были как раз. Пришлось забрать домой, иначе бы замерзла за ночь. Думал, удастся хозяев найти. Искал две недели, объявления развешивал, не нашел. Так и живет у меня дома этот пес, зовут его теперь Сема. Он меня очень любит. И хорошо уживается с моим котом и кроликом. Кролика подарили, а кот - тоже найденыш, живет у меня уже много лет.

- Как тебе пишется?

- Ты же знаешь - у каждого свой метод. У меня стихи и песни пишутся только под настроение. А настроение - штука непредсказуемая. Дома это получается не часто. Находятся другие, более срочные дела. Чаще это происходит в поездках, по вечерам, когда остаешься в одиночестве в гостинице, когда есть много свободного времени. А еще в самолетах и поездах, это отличный способ отвлечься в дороге. Свежие впечатления и встречи с новыми людьми тоже способствуют творчеству. Отсюда и темы - самые разные. Главное, чтобы песня получилась настоящая.

- Как бы ты сформулировал - о чем твои песни?

- О жизни во всех ее проявлениях. Я пробую рассказать зрителю о своей жизни, а уж потом, каждый сможет примерить мой рассказ на себя - и надеюсь, что многие находят в этих песнях что-то свое. А у нас действительно много общего - это страна, в которой мы родились, и которой теперь нет, это беззаботное детство с пионерским галстуком на шее и шальная студенческая юность, это первая любовь, которую никогда не забыть, это встречи и разлуки, это родной город, это верные друзья и многое- многое другое.

Надеюсь, что в моих песнях каждый может найти что-то о себе и для себя. Это - как будто посмотреть в зеркало.

Окончание на с.8

С Геннадием Нордом

С изданной книгой

Окончание. Начало на с.7

Иногда на это просто не хватает времени - но порой, стоит остановиться на миг и посмотреть на себя со стороны.

- Знаю, что при записи одного из альбомов ты работал с живыми музыкантами, с живыми инструментами. Это дорого и трудоемко, проще сделать все аранжировки на компьютере.

- Простой путь не всегда является самым верным. Это как раз тот случай. Работа с живыми музыкантами, да и вообще запись живых инструментов, помимо неповторимого объемного звучания, которого невозможно достичь с помощью компьютера, дает возможность общения и совместного творчества. Ведь каждый музыкант, участвующий в записи, в какой-то степени становится твоим соавтором, он пропускает через себя твой музыкальный материал и дает ему оригинальное прочтение. Это возможно благодаря тому, что все музыканты, участники записи, в своем роде, виртуозы и мастера своего инструмента. А значит, они видят те грани и нюансы звучания, которые зачастую не может передать аранжировщик, если делает все сам. Ну, просто не может один человек одинаково хорошо играть на всем - и клавишах, и скрипке, и гитаре, и духовых. Да и не зря говорят - в споре рождается истина - вот так и работа с живыми музыкантами. Это спор, где каждый своей партией отстаивает некую точку зрения на песню.

- Ты сказал, что в шансоне главное это стихи. Но не секрет, что уже много лет авторы и исполнители шансона спорят, что важнее - слово или музыка, или сам исполнитель. Я знаю твою точку зрения, но хотелось бы, чтобы ты ее еще раз озвучил в этом ракурсе.

- Я всегда считал, что в шансоне самым важным является слово. Именно за это зритель любит и выделяет этот жанр. Его основа - стихи. Полноценные, умные, настоящие. Стихи с историей и смыслом, с юмором и загадкой, с грустью и радостью, с надеждой и верой. Только тогда песня сможет быть по-настоящему услышана и прочувствована.

Хотя, конечно, важна музыкальная составляющая, конечно важны исполнение и подача, но главным, считаю, является текст. И вообще - текст - это плохое слово. В песне должны быть стихи. Ничто так не портит песню, как непродуманные, недоработанные, нескладные стихи. Этим, бывает, грешат некоторые из новоиспеченных шансонье. Иногда просто хочется закричать таким - ну, неужели ты сам не слышишь, что поешь?

- Песня должна задевать за душу зрителя?

- Обязательно. Песни разные, и люди разные. Но главное, чтобы от сердца. Думаю, что писать нужно о том, что хорошо знаешь, чем дорожишь, что чувствуешь, пропускаешь через себя. О том, что болит. Поэтому тематика песен, как мне кажется, отражает состояние души автора. Наверное, поэтому я пишу о себе, о жизни, о друзьях, о детстве, о любви. Это - мое! Ну, не мое «про тюрьму». Не болит. Вот и не пишу. Хотя - есть у меня одна песня, называется «Дядя Миша» - о человеке с каторжанским прошлым. В свое время его рассказ потряс меня до глубины души.

С Ксенией Георгиади

- Почему так этот жанр популярен в России? Ведь каторжанская, уличная песня и бытовой романс стали популярны не вчера, а уже лет двести назад.

- Россия - страна с неясным прошлым и непредсказуемым будущим. Нашу историю писали и переписывали десятки раз в угоду текущей действительности. Но, чего нельзя переписать - так это то, что бывали времена, когда половина страны «сидела», а вторая половина их охраняла. А потом они менялись местами. В этом ракурсе блатная песня - это тоже песня о жизни. Со своей историей, своими законами, своими правдами и неправдами. Что касается песни уличной или бытовой - так это вообще самое близкое, что касается каждого - поэтому популярность такой песни вполне обоснована. Ее можно примерить на себя.

- Говорят, что жанр в кризисе, исполнители исписались, помельчали.

- Не соглашусь. В жанре и сейчас достаточно сильных, толковых авторов-исполнителей. Не хочу называть имен - просто боюсь кого то пропустить и обидеть - но у меня есть с десяток действительно любимых исполнителей. А что касается общей картины в жанре - в чем-то ты прав. С развитием техники и электроники стало гораздо проще и дешевле записаться, выложить материал в интернет на всеобщее обозрение. А это ведет к увеличению количества «музыкального мусора». Но, я уверен, что по-настоящему хорошая песня обязательно будет услышана и по достоинству оценена зрителем.

С Любовью Шепиловой

- Поэзия может кормить и, в частности, поэта-песенника?

- Смотря, какого поэта. Ну, вот же я - живой, вполне упитанный, с голоду не умираю. Значит, может!

А если серьезно - то очень нелегко с этим. Запись песен, издание альбомов требует существенных финансовых вливаний, которые в силу особенностей российской музыкальной индустрии бывает сложно окупить с продаж альбомов и концертов.

Это как в анекдоте. Встречаются два музыканта, давно не виделись, разговорились:

Первый:

- Ну как дела, что новенького?

Второй:

- Да живу нормально, пишу, работаю, вот альбом новый недавно выпустил.

Первый:

- О! Новый альбом - это здорово! Продал чего-нибудь?

Второй:

- Ну, конечно, продал. Машину. Квартиру.

- Знаю, что у тебя вышла книга.

- Да, вышла. Называется она «Ворон белый». Я очень долго ее готовил и не торопился издавать. Понимал, что книга будет у меня первая и единственная. И не хотелось допустить в ней обидных, глупых ошибок, о которых начнешь жалеть уже через месяц после издания. Во-вторых, еще пишутся новые стихи и песни. А пока пишутся, рано издавать книгу и подводить черту. Кроме стихов и песен в нее вошли небольшие рассказы - истории из моей жизни, воспоминания, забавные случаи. Это позволило дополнить картинку и связать между собой поэтический материал. Ну, и, конечно, в нее вошли фотографии.

- Ты выпустил, по-моему, четыре тома Антологии русского шансона и городского романса «Живая песня». Что тебя к этому сподвигло?

- Мои стихи вошли в один из томов Антологии писателей Северной Америки, которую выпускает наш Союз писателей. И я подумал, а почему бы не сделать такое с шансоном. И в 2018 году началась работа по сбору материалов для Антологии. Разница между этими двумя антологиями в том, что, во-первых, в моей не публикуется проза, только стихи, песенные стихи авторов. И еще мы постарались дать более расширенные биографии авторов шансона и городского романса.

Надеюсь, что книги пришлись по душе и читателям, и авторам. А самое главное, что теперь, благодаря Антологии, авторы шансона останутся со слушателями и читателями на долгие годы. Думаю, что и мою работу оценят и будут помнить.